

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ КОМПЬЮТЕРО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена теме формирования новой межпарадигмальной методологии в социологических исследованиях, основанной на использовании социальной технологии компьютеро-опосредованной коммуникации (КОК), триангуляции и абдукции как способах прихода к логическим заключениям.

Задолго до формирования в мире структурированной политики по активному и эффективному применению компьютерных и коммуникационных технологий в политической, экономической и социальной деятельности государства, в научной дискуссии уже обсуждалась тема влияния этих технологий на академическую деятельность современных ученых. Защитники компьютерных и сетевых технологий заявляют, что новейшие, высокие технологии увеличат производительность труда ученых и распространение знания; интенсифицируют диссеминацию технологий, создаваемых в помощь ученым; расширят возможности информационного доступа и обмена в научно-исследовательской сфере, научного поиска. Роль и место ученых в этом процессе важны еще и тем, что Интернет — современная информационная магистраль, объединяющая миллионы людей и организаций по всему миру — впервые зародился в недрах научно-исследовательских институтов и получил необыкновенно бы-

строе распространение именно в научном сообществе, представленном университетами, научно-исследовательскими центрами, организованными и спонтанно возникающими группами ученых. Следуя за самым передовым отрядом современного мира — учеными, компьютерные технологии и компьютеро-опосредованные коммуникации (КОК) стали распространяться во всем обществе.

С глубоким проникновением компьютеров и интегрированием этого вида технологии в наше общество, с внедрением в области индустрии, бизнеса, управления, образования, научного исследования КОК значительно расширила и укрепила свои позиции. Снижение цен и упрощение обращения с компьютерными технологиями, сетевыми ресурсами и программным обеспечением значительно увеличило число пользователей. Компьютеро-опосредованная коммуникация отражает в себе деятельность миллионов людей, вовлеченных в хаотичный и насыщенный обмен сообщениями, идеями и пеструю гамму чело-

веческих персоналий, отношений и деятельности. Термин «компьютеропосредованная коммуникация» (в англоязычной литературе — «Computer-mediated communication», или СМС) начал применяться практически одновременно с такими понятиями, как «информационная, скоростная магистраль», «инфобан», «глобальная деревня», «виртуальная реальность», «киберпространство», которые стали не просто очень популярными, но и реальными, благодаря современному развитию и применению компьютерных и коммуникационных технологий. Эти технологии постоянно совершенствуются и проникают во многие сферы человеческой деятельности, служа живым воплощением и современным проявлением феномена компьютеропосредованной коммуникации. Адаптация и растущее использование компьютерных технологий в коммуникации послужили отправной точкой для появления научных публикаций и исследований в области компьютеропосредованной коммуникации. Научные теории и исследования на темы КОК появились относительно недавно, но научные дисциплины, привлекаемые в исследовательских подходах по этой теме, порой имеют вековую историю. Если основываться на существующих исследованиях и растущем многообразии видов и примеров проявления КОК, то возможно дальнейшее развитие нашего понимания социального взаимодействия на глобальном, национальном, региональном, локальном и межперсональном уровнях, ставшего возможным только благодаря данной технологии.

В связи с тем, что явление компьютеропосредованной коммуникации охватывает большое разнообразие областей научного знания, из-за неумолимого и постоянного развития этого явления существует разнообразие и в терминологии

гическом определении КОК. Кроме того, за последние годы виды и способы проявления компьютеропосредованной коммуникации кардинально изменились. Важной тенденцией последнего десятилетия является амальгамация форм КОК. Основанные на тексте формы компьютеропосредованной коммуникации, соединенные с новейшими аудиовизуальными и интерактивными технологиями, превращаются в смешанную форму компьютеропосредованной коммуникации. Таким образом, чисто синхронные и чисто асинхронные формы КОК могут сосуществовать и функционировать одновременно в одной и той же электронной среде. Кроме того, еще одной важной тенденцией является непрерывное развитие и появление новых форм компьютеропосредованной коммуникации, как, например, сетевой пейджер ICQ, созданный в 1996 году в Израиле. Целый ряд технологий интерактивного интернет-программирования нашел отражение и применение в современной мобильной связи, потенциал которой еще не изучен. КОК находится в динамическом развитии не только в своем техническом аспекте, но и в социальном. Это происходит из-за того, что развитие технического аспекта КОК оказывает влияние на развитие социальных взаимоотношений, возникающих и развивающихся на основе компьютеропосредованной коммуникации. По этим причинам исследователи КОК постоянно пересматривают ее определения и терминологию.

Определение термина «компьютеропосредованной коммуникации» остается одной из сложных задач. У исследователей до сих пор нет единого мнения в его определении. Сложность в определении обусловлена отмеченной выше многогранностью данного явления, а также непрерывно расширяющейся об-

ластью применения данной технологии, в том числе и в социальной сфере. Для социологического определения КОК очень важным является отход от технологического аспекта этого явления. В наиболее краткой форме термин «компьютеро-опосредованная коммуникация» можно определить как межперсональную социальную коммуникацию, осуществляемую посредством сетевых электронных каналов коммуникации. КОК имеет вид: (1) *асинхронной индивидуальной* коммуникации через электронную почту или через электронную доску объявлений (BBS), или *синхронной индивидуальной*, например, через IRC или через программное обеспечение, поддерживающее (2) *синхронное групповое* пользование, а (3) также особый вид — *операции с информацией*, например, извлечение и накопление через компьютеры и удаленные электронные базы данных.

Видный исследователь и организатор изучения КОК Джон Дисембер представляет в своем определении набор очевидных единиц для анализа, облаченных в вид рабочей гипотезы. «Компьютеро-опосредованная коммуникация есть (1) процесс человеческой коммуникации (2) через компьютеры, вовлекающий (3) людей, поставленных в условия определенных (4) контекстов, в процессе формирования (5) средств информации, направленных на решение различных (6) задач»¹. Другими словами, Дисембер считает, что КОК функционирует только в условиях контекстов, в которых главной определяющей единицей анализа считается социальный субъект. Люди участвуют в процессе создания, обмена и обработки информации, используя сетевые телекоммуникационные системы. Таким образом, КОК — это безграничный и многогранный электронный форум для общения между людьми и неисчерпаемый ресурс для изучения.

Компьютеро-опосредованная коммуникация, какую бы форму и вид она не приняла, всегда является процессом социальной коммуникации. Однако данная социальная коммуникация не одномерна, что в некоторых аспектах отличает ее от традиционного понимания социальной коммуникации. Таким образом, КОК может быть направлена:

А) от одного социального субъекта к другому (например, электронная почта (e-mail); интернет-пейджер ICQ);

Б) от одного ко многим (компьютеро-опосредованные конференции и форумы; доски электронных объявлений (сообщений); рассылочные листы электронной почты; Usenet; персональные страницы в Интернете);

В) от многих многим в рамках рассылочных листов электронной почты, интернет-чатов (IRC) в случае, когда множество людей вовлечено в дискуссию.

При участии в компьютеро-опосредованной коммуникации социальные субъекты вовлечены в процесс интерпретации значения, заключенный как в текстовых, так и в мультимедийных вариантах электронных сообщений, какой вид они бы не приняли. Повторяющееся, постоянное участие в среде КОК со временем начинает приобретать и проявлять характеристики социального сообщества, включающие в себя *взаиморазделяемый смысл* задач, *норм поведения* и *традиций*. В итоге активность, наблюдаемая в условиях Интернета (в его самом широком понимании), не является серией дискретных действий. Эти действия имеют свои начала и свои последствия, равно как и место в условиях определенных социальных контекстов. Социальные контексты неизбежны в условиях виртуального пространства, так как, даже ограничиваясь виртуальным миром компьютерных сетей, человек не попадает в «никуда», он все равно ока-

зывается в рамках определенных социальных контекстов. Игнорирование социального контекста в КОК невольно делает анализ данного явления излишне технологически детерминированным, хотя, необходимо признать, что двойственная природа КОК не дает полностью обойти его технические аспекты, делая тем самым очевидной суть различий между понятиями «(социальное) явление КОК» и «технология КОК».

Интересно, что еще на заре использования систем компьютеро-опосредованной коммуникации был написан целый ряд статей о применении данных систем в условиях научно-исследовательских и образовательных учреждений². Примерно в то же время появилась и библиография, посвященная практике использования систем и технологии компьютеро-опосредованной коммуникации в администрировании мелкими, средними и крупными офисами³. Однако даже с началом использования КОК в других областях человеческой деятельности, кроме указанных выше, организационная структура систем КОК сохранила схожие черты. Суммируя вышесказанное, надо отметить, что поддерживаемые КОК функции могут быть обозначены в следующих видах деятельности и очевидно, что практически каждый из них, в большей или меньшей степени, имеет применимость в научно-исследовательской деятельности современного социолога:

1. Создание электронных директорий в целях идентификации и ведения баз данных участников тех или иных систем с возможностью индексации электронного адреса отправителя того или иного электронного сообщения.

2. Электронная почта, интернет-пейджинг — возможность КОК от одного пользователя — к другому и от одного — многим.

3. Компьютерные конференции и форумы для осуществления групповых дискуссий с возможностью ведения постоянных синхронных записей о ходе прохождения интеракции. Данная информация может быть структурирована различным образом.

4. Локальные сети и серверы, несущие в себе и сохраняющие огромные объемы электронной информации и данных, создаваемых современными людьми в процессе повседневной деятельности, связанной с использованием компьютерных коммуникационных технологий.

5. Текстовые редакторы или возможность создания, редактирования электронных сообщений и моментальной публикации их в Интернете.

6. Доски электронных объявлений (сообщений).

7. Рассылка электронных сообщений с новостями, а также периодических электронных изданий по различным темам.

8. Базы данных, которые обеспечивают доступ к электронной информации по различным темам.

9. Анкеты, опросы и интервью, которые помогают осуществлять сбор данных по различным аспектам социальной жизни человека.

Потенциал Интернета в академическом и практическом исследовании стал наиболее заметным в конце XX века. К настоящему времени исследователи активно используют возможности Интернета в проведении крупномасштабных исследований пользователей систем компьютеро-опосредованной коммуникации, а также опросов, основанных на использовании электронной почты, для работы с более мелкими, однотипными группами «он-лайн» пользователей. Осуществление социологического исследования на основе использования

технологии КОК требует применения различного инструментария, прекрасно разработанного в ранних методологических исследованиях, посвященных оценке преимуществ внедрения систем КОК в организацию эффективной работы офиса в сфере предпринимательства, а также в маркетинговых исследованиях количественного характера, пользующихся неизменным спросом в современных экономических условиях, не менее отзывчивых к технологическим изменениям и прогрессу, чем социальные условия.

Первое «он-лайновое» исследование было проведено представителями науки в конце 80-х годов. В 1986 году в журнале *Public Opinion Quarterly* были опубликованы результаты первого опроса, осуществленного посредством электронной почты. Основным отправным предположением, послужившим катализатором для развития этой области исследований, стала идея о том, что «он-лайновое» исследование может давать результаты намного быстрее, чем осуществленное традиционными методами. Также может быть предположено, что есть положительные элементы и качественного плана, особенно в открытых вопросах. Однако изначально был отмечен достаточно низкий респондентский рейтинг. «Он-лайновые» опросы часто показывали более низкий уровень заполняемости анкет респондентами, чем традиционные, что, на наш взгляд, не удивительно для середины 80-х годов, когда не только сетевые, но и чисто компьютерные технологии только начали преодолевать порог «критической массы» в некоторых экономически развитых странах. Тем не менее, социологи, специализировавшиеся на маркетинговых исследованиях, очень быстро взяли на вооружение данную методику и стали активно ее внедрять.

Большая часть проведенных в 90-х годах XX века исследований ставила перед собой задачу проверки надежности и преимуществ исследований, проводимых *он-лайн*. Большой сегмент исследований занимали исследования, нацеленные на выявление различий между «он-лайновыми» и «*офф-лайновыми*» методами сбора данных и исследований. Некоторые из них показали различия в результатах, обусловленные тем, что предметом исследования становились исключительно вопросы об информационных технологиях и Интернете. Основой различий стали различия, существующие между людьми, принявшими интернет-технологии и активно их использующими, и теми, кто их еще не принял или даже отказывался принимать, и участвовал в опросе, проведенном традиционными методами.

Однако вскоре исследователи сделали важное открытие. Было выявлено, что если предметом исследования являются не темы, которые связаны только с интернет-технологиями, где исследователи практически не встречали проблем, а более близкие для обеих категорий респондентов («он-лайновых» и «офф-лайновых») темы, например, оценка качества того или иного товара или сервиса, то данные, полученные обоими методами, были во многом схожи. Переворот произошел после публикации компанией *Infratest Burke* в 1998 году результатов ее исследований, основанных на «он-лайновом» опросе 6000 добровольцев — граждан США — по основным вопросам быта (предпочтений тех или иных промышленных товаров и марок, продуктов питания, товаров бытовой химии и т. п.). Результаты показали большие совпадения в результатах «он-лайнового» исследования *Infratest Burke* и «офф-лайновых» исследований по тем же вопросам с незначительной корреляцией в полу-

чаемых ответах. В ходе исследования были отмечены преимущества «он-лайн-нового» опроса в скорости, стоимости и качестве проводимого исследования. Более того, оптимизм, появившийся в результате успешного развития высоких технологий компьютеризации и коммуникации, заставил некоторых исследователей думать, что традиционные методы социологического исследования — уже вчерашний день. Благодаря неоспоримому успеху инновационных методов сбора данных, в настоящее время наблюдаются две весьма укоренившиеся традиции в методологии социологических исследований — *традиционная («офф-лайновая»)* и *инновационная («он-лайновая»)*. Это привело к тому, что значительная часть западных компаний перевела исследовательскую деятельность своих аналитических маркетинговых служб в «он-лайновый» режим. Например, компания General Mills — одна из трех крупнейших производителей продуктов питания в мире, с марта-мая 2001 года стала осуществлять 79% своей исследовательской деятельности через Интернет. Для сравнения: в июне-августе 1999 года получение данных и информации этим способом не осуществлялось. Поэтому с внедрением технологии КОК в социологическое исследование стал применяться более быстрый и более дешевый способ сбора данных и информации в проведении социологических исследований.

Каково же влияние компьютеро-опосредованной коммуникации, оказываемое на область социологического исследования? Как и само явление КОК, ее влияние трудно назвать односложным. *Во-первых*, КОК предоставляет возможность осуществления сбора научных социологических данных и информации как качественного, так и количественного характера. *Во-вторых*, посредством

КОК научный исследовательский процесс обогащается возможностью оперативного анализа получаемых данных через свободный и открытый научный дискурс и кооперацию между представителями различных научных школ и традиций, возможно разделенных огромными географическими расстояниями. *В-третьих*, КОК выполняет чисто вспомогательную функцию в повседневном научном поиске современного исследователя.

Однако нельзя сказать, что роль КОК ограничивается лишь этими тремя функциональными возможностями в рамках социологического исследования. В противном случае можно было бы говорить лишь о том, что КОК обеспечивает современное высокотехнологичное обеспечение исследовательского процесса. Однако данный взгляд можно отнести к разряду весьма поверхностных. Благодаря КОК стало возможным проведение не только сугубо качественного или количественного исследования, но интегративного (комбинированного) научного социологического исследования, что, по мнению автора, является в высшей степени инновационным. Дело в том, что вплоть до начала активного использования КОК в научных исследованиях практика совмещения количественной и качественной методологической парадигмы в рамках единого исследования была во многом декларативной. Для того чтобы провести комбинированное социологическое исследование, исследователю необходимо было потратить в два раза больше времени, средств и ресурсов. В случае, когда речь шла о получении результатов как можно быстрее, перед исследователем открывались лишь две перспективы. Первая — поступиться точностью и аккуратностью получаемых данных, в том числе и в процессе их обработки и анализа, а в ко-

нечном результате — и полученных выводов и заключений об исследуемом социальном явлении. Вторая — отказаться от заявленного в начале совмещения методов обеих парадигм. Однако это — чисто практический уровень. Проблема совместного использования количественных и качественных методов в рамках одного исследования затрудняется еще и слабой проработкой методологической базы подобных исследований, что невозможно осуществить без ее скрупулезной проработки и проверки в повседневной исследовательской практике и в неизменно сопровождающей ее научной дискуссии.

Совмещение качественных и количественных методов в рамках одного исследования⁴ оценивается некоторыми учеными как «исследовательская техника в себе». Возможности подобной интеграции поднимают целый ряд важных теоретических и методологических вопросов социологии. Несмотря на нередкую практику подобного совмещения и достаточное количество работ, посвященных этой теме, до сих пор нет точных данных об уместности, особенности организации данной техники и пределах ее использования. По мнению автора, практика использования комбинированных методов социологического исследования используется без серьезной критики и учета теоретических и методологических наработок, рожденных в ходе научной дискуссии 70–80-х годов XX века. Более того, у некоторых исследователей сложилось впечатление, что разделение на две методологические парадигмы — явление чисто техническое⁵, при этом ими забываются эпистемологические и онтологические основания каждой из парадигм.

В настоящее время существует несколько взглядов на вопросы совмещения количественной и качественной па-

радигм в рамках одного исследования. Во-первых, есть *негативное* мнение о том, что подобная межпарадигмальная интеграция возможна. К наиболее видным представителям этого взгляда относятся Смит, а также Губа и Линкольн. Из числа отечественных социологов к этой категории, а точнее, к категории исследователей, стоящих на позиции существующего противостояния между количественной и качественной парадигмами, можно отнести О. М. Маслову (1995, 1996), В. А. Ядова (1991) и В. Б. Якубовича (1995). Существует и другая — *позитивная* традиция в возможности совмещения двух парадигм. Эта традиция является неоднородной, так как включает в себе сразу несколько мнений по данному вопросу.

Согласно *первому*, оба подхода могут быть совмещены, поскольку их объединяет цель понимания окружающего нас мира. Другой исследователь — Кинг — считает, что и количественное, и качественное исследования разделяют единую логику и правила достижения выводов⁶.

В рамках *второго* взгляда две парадигмы совместимы, так как разделяют принципы построения теории на основе фактов, информации и данных; разделяют невозможность существования теории вне анализа данных или их измерения или выявления корреляции; разделяют возможность ставить под сомнение имеющиеся знания; допускают ценностную ориентацию исследовательского процесса. Они также объединены определенными целями понять и улучшить социальный мир современного человека; накапливать и распространять знания, применяя их в практической деятельности. Исследователи, принадлежащие к обеим парадигмам, одинаково строги и критичны в исследовательском процессе. Более того, Кейсбиир и Верхоеф считают, что мы должны рассматривать ка-

качественные и количественные методы как часть исследовательского континуума, где та или иная исследовательская техника выбирается, исходя из исследовательских задач и изучаемого объекта.

Существует и *третье* мнение: комбинирование исследовательских методов полезно, когда изучаемое явление является комплексным и требует привлечения данных с точки зрения различных перспектив.

Представители *четвертой* позиции рекомендуют исследователям вообще не обращать внимания на теоретико-методологическую дискуссию о качественной и количественной парадигмах из-за того, что такого рода споры не будут завершены в обозримом будущем, как не будет достигнута и неоспоримая эпистемологическая чистота каждого из подходов. Поэтому исследователь не должен заранее полагаться на выводы и установки, которые еще нельзя признать окончательными.

Российский социолог Г. Г. Татарова в рамках *следующей* позиции считает (2000 г.), что в паре «качественная методология — количественная методология» последний термин не имеет никакого смысла из-за скудности методов количественной парадигмы. Использование термина «количественная методология» является неконструктивным⁷.

Действительно, методы количественного исследования не настолько разнообразны по сравнению с методами качественного исследования. По существу, это единственный метод сбора статистических данных, который на практике (как в традиционных исследованиях, так и в построенных на инновационных технологиях КОК) эксплуатируется чаще всего в виде разнообразных опросов с закрытыми, строго структурируемыми вопросами. Тем не менее, в вопросе о базовых теоретических установках ко-

личественная парадигма социологических исследований разительно отличается от качественной. Построение на основе различных эпистемологий и онтологий единой комбинированной методологии представляется весьма затруднительным.

Ключевыми проблемами в количественно-качественных дебатах являются проблемы онтологии и эпистемологии. Как уже было отмечено, и качественное, и количественное социологические исследования нередко изучают одинаковые социальные явления. Однако исследовательские определения этих явлений, как и предлагаемые пути их изучения и описания, различаются. Обе парадигмы могут в одинаковой степени отражать одно и то же явление, но из-за того, что они придерживаются разных фундаментальных положений, определения и используемый терминологический аппарат могут иметь существенную корреляцию. Для количественного исследования определение будет формироваться относительно внешней референции, а для качественного — личной интерпретации или тех значений, которые апеллируют к рассматриваемому явлению. Количественные исследователи воспринимают истину как нечто, описывающее объективную реальность, отдельную от исследователя и открытую к изучению. Качественное исследование уделяет особое внимание изменчивой природе реальности, созданной посредством человеческого опыта. Исследователь и исследуемое находятся в интерактивной и неразрывной связи. Из-за того, что количественные и качественные методы представляют различные парадигмы, они не соизмеримы. Е. Губа заявляет: «одна парадигма мешает существованию другой также эффективно, как вера в то, что Земля круглая, вере в то, что она плоская». Наиболее важным при

этом является убеждение в том, что качественное и количественное исследование на самом деле не изучают схожие феномены.

Мы предлагаем решение по совмещению методов в рамках одного исследования и дискуссии, развернувшейся вокруг количественной и качественной парадигм. Качественные и количественные методологии исследования выросли из разных парадигм и вплоть до настоящего момента продолжают их представлять. Тем не менее, тот факт, что оба подхода по своим положениям несоизмеримы, не означает, что они не могут быть совмещены в рамках единого исследования, если использование одного должно сыграть роль поддержки для другого. В рамках каждой из парадигм изучаются различные явления. Определение явления, изучаемого посредством смешанного исследовательского дизайна, — наиболее важная задача. Она может быть осуществлена путем обозначения тех явлений, которые удастся или уже удалось изучить путем применения того или иного метода. Это решение отлично от упомянутого выше способа использования сильных сторон одного метода для того, чтобы компенсировать слабость другого, а также метода исследования различных аспектов одного и того же явления. Данное решение подразумевает дополнительный эффект для комбинированного исследовательского проекта. Основываясь на этой идее, качественная и количественная работа может быть проделана одновременно, или последовательно в рамках одного исследования или серии исследований.

Можно отметить два наиболее упоминаемых в научной литературе метода, которые предлагаются для применения в процессе интеграции качественного и количественного подходов в рамках социологического исследования. Первый

из них — это достижение *триангуляции*, то есть комбинирование двух методологий или двух и более методов, а также источников данных и информации для изучения единого явления в целях получения его более полного понимания. Второй метод — это достижение дополнительных результатов путем использования сильных сторон одной методологии для усиления другой.

Ранее нами было отмечено, что методологические основания социологической науки претерпевают важные изменения. Основания как ее количественной, так и качественной парадигм не так однозначны, как это было на ранних этапах. Как указал Дж. Филлипс в 1988 году, количественные и качественные подходы не адекватны цели понимания реальности, так как они отражают неполное виденье людей в их окружении. Ситуация еще более усугубляется в контексте увеличения насыщенности информационного потока, с которым неизменно сталкивается современный исследователь, а также возможностей сбора социологических данных и информации, которые предоставляет рассматриваемая нами компьютеро-опосредованная коммуникация.

Различие между двумя методологическими исследовательскими парадигмами свидетельствует, насколько они различны по своим положениям и возможностям. Более того, очевидно, что мы имеем дело с процессом деконструкции, а это исторически вполне естественно и оправдано. Имея корни в изначальной и весьма устойчивой концепции единой науки, процесс диффузии становился все более сильным и очевидным, приводя к индивидуальным, порой спорным и произвольным точкам зрения и аномалиям. Однако мы не согласны, что конструктивистская парадигма может быть описана только в негативном плане с

учетом существующей тенденции к диффузии. Никакая последовательная программа исследования не может развиваться исключительно на основе отрицания предыдущего опыта. При рассмотрении исследования с точки зрения феноменологической парадигмы, становится понятно, что классическая модель экспериментатора является более чем недостаточной для описания роли исследователя. Исследователь вовсе не стоит особняком в качестве наблюдателя над не зависимой от него и от исследовательского процесса социальной реальностью, которую он пытается понять, как это представлено в «наивном реализме». Вместо этого, «истина определяется как наиболее полная... и более сложная конструкция, относительно которой существует консенсус... Исследователь и исследуемое взаимосвязаны таким образом, что обнаруженное в исследовании является в буквальном смысле творением исследовательского процесса»⁸. Место исследователя находится в центре той реальности, которую он изучает. Концепция абдукции Чарльза Пирса описывает, как исследователь может представить надежные выводы на основе наблюдений в ходе креативного исследовательского процесса.

Идеи Пирса об истине и реальности, о качественных и количественных методах имеют свойства быть скорее совмещенными, нежели противостоящими друг другу. Логическая система Пирса подразумевает, что логика абдукции, которая является первичной, и дедукции — вторичной — вносят вклад в качественное или концептуальное понимание явления, логика же индукции (третьичная) дополняет количественным элементом качественное или концептуальное знание. На стадии абдукции осуществляется сбор данных, обнаружение закономерностей и выработка правдоподоб-

ных положений и гипотез. На стадии дедукции осуществляется гипотетическое логическое построение, основанное на правдоподобных положениях и подвергнутое проверке. На стадии индукции, считает Ч. Пирс, осуществляется приближение к истине в целях корректировки нашей веры в дальнейшее исследование. Иными словами, абдукция — создает, дедукция — развивает и разъясняет, индукция — верифицирует. Пирс считает, что исследователи должны применять и абдукцию, и дедукцию, и индукцию вместе для того, чтобы достичь как можно большей полноты исследования. Тем не менее, и дедукция, и индукция обладают рядом недостатков.

Дедукция не может привести к открытию нового знания, поскольку выводы уже были заложены в положения. В некоторых случаях представленные положения и гипотезы могут быть тавтологическими и следуют из самих определений. Кроме этого, дедукция весьма уязвима в том случае, если исследователь не может логически доказать, что все из представленных положений верны. Вне зависимости от того, насколько логична гипотеза, это возможно выяснить только в рамках системного знания, подразумевающего дополнительные факты, материалы и доказательства, а также последовательные и неизбежные попытки ее фальсификации.

Индукция также имеет ряд ограничений и недостатков. Вслед за Д. Юмом (1777 г.), Карл Поппер указывал на то, что мы никогда не будем уверены, что однажды вдруг не возникнет такая ситуация, такой случай, когда правило, выведенное на основе индуктивной логики, не подтвердится. Из-за этого индукция всегда остается неточной. Во-вторых, индукция не способна прийти к выводам, используя лишь отдельно взятый случай. По этой причине для индук-

тивных заключений используют серию явлений на протяжении определенного временного промежутка. Еще одним недостатком индукции, по признанию немецкого индуктивного логика Р. Карнапа, является то, что она способна привести к определению лишь эмпирических законов, но никак не теоретических. И последний недостаток: индукция всегда основывается на обобщении, связанном с анализом как можно большего числа явлений. При этом индуктивные заключения являются лишь вероятно верными (никогда — точными) и всегда приблизительными.

Тема количественно-качественной дихотомии является центральной в противопоставлении описательного языкового стиля ответов на вопросы интервью и строго выверенных, четко сформулированных и подготовленных наборов вопросов и схожих по стилю ответов; в противопоставлении между взглядом на реальность, которая подразумевает единичность и объективность, и взглядом на реальность как множественную и субъективную. Именно этот разрыв между качественной и количественной парадигмами может заполнить предлагаемый автором подход. Из-за прагматических соображений в статистике необходимы ясные и точные ответы на схожие по характеру вопросы.

Исследовательский анализ данных, который направлен на развитие динамики и направления дальнейших исследований, вносит заметный вклад в концептуальное или качественное понимание явления. Хотя анализ данных имеет дело с цифрами, конечным его пунктом являются вовсе не статистические построения и выводы, а, скорее, гипотезы относительно наиболее значимых положений и/или элементов исследуемого явления. Другими словами, окончательной фазой анализа должен быть не ответ

на количественный вопрос «в каком количестве?», а на качественные по характеру вопросы — «что?» и «как?».

Абдукция как способ вывода логических заключений может рассматриваться как логика исследовательского анализа и обращения с данными, так как абдукция представляет исключительно «синтетический способ прихода к выводам, поскольку он не только ищет объяснения сложных или неожиданных ситуаций, но также создает новые теории». Абдукция имеет совершенно иную принципиальную схему прихода к логическим заключениям⁹, нежели используемые в дедукции и индукции. Для индукции во главе угла стоит наблюдение, за которым идет оценка серии случаев, приводящая к установлению правила, которое при желании может быть оспорено в процессе новых наблюдений. И чем больше схожих наблюдений будет сделано, тем больше будет подтверждаться, верифицироваться наше правило или теоретическое положение. Абдукция также исходит из наблюдения, но оно приводит к формулированию правила, которое носит не абсолютный характер, а может быть оспорено, в том числе и на следующей стадии, связанной с анализом отдельной ситуации. В сравнении со всеми другими способами достижения выводов и заключений абдукция вовсе не ограничена проверкой, тестированием знания, она дает возможность для формирования и генерирования нового знания, сравненного Пирсом с моментом внезапного просветления. Как указывает Пирс в статье «How to make our ideas clear» (1878)¹⁰, абдукция ищет закономерности в явлении и предлагает гипотезы. В отличие от дедукции и индукции, абдукция является скорее типом критического мышления, нежели формальной логики. Этот креативный процесс хорошо

подходит для исследовательского анализа данных.

В исследовательском анализе, столкнувшись с каким-либо неожиданным фактом или фактами, мы начинаем их исследовать и подвергать всесторонней проверке. И хотя в ходе проверки нами могла быть обнаружена более чем одна правдоподобная гипотеза, в ходе абдукции мы принимаем во внимание лишь те, которые подходят более всего. Другими словами, мы не подвергаем проверке буквально все, что связано с исследуемым явлением. Н. Решер считает, что интерпретативная абдукция является антонимом фальсификации Карла Поппера¹¹. Возможны миллионы объяснений явления, и мы не можем, хотя бы из экономических соображений, подвергать фальсификации каждое из них. Нет необходимости отвергать каждое ложное положение для того, чтобы прийти к единому и верному.

Многообещающая позиция абдукции в контексте эпистемологических изменений вполне оправдана. «Пока в дедуктивной логике предпосылки уже даны, а верные заключения рассмотрены, в абдукции заключение дано, возможные предпосылки в виде правил и частных случаев должны быть достигнуты посредством "редукции"». Это означает, что исследовательский процесс дополняется герменевтическим исследованием предпосылок, а также прагматическим анализом возможных результатов. Таким образом, абдукция устраняет конкуренцию между методами герменевтического понимания и научного объяснения. Оба метода основаны на возможности абдукции к формированию выводов в виде «когнитивного явления взаимодополнения». Абдукция не пытается опрокинуть положения предыдущих парадигм, положений и категорий. Постоянность пополнения знания по-

зволяет интуитивно выбирать в огромном информационном массиве лишь необходимые данные и на проверку выдвигать надежные и справедливые предположения и гипотезы. Более того, именно абдукция, во-первых, готова иметь дело с разрастающейся базой научного знания, что неизбежно в условиях постиндустриального общества, и, во-вторых, именно абдукция не связана жесткой взаимосвязью ни с количественной, ни с качественной парадигмой. Она предлагает современному социологу прочный плацдарм и гибкий рефлексивный научный инструментарий для внедрения межпарадигмальной методологии в научную деятельность.

Признаки формирования новой методологической парадигмы стали очевидны, и основы ее формирования можно отметить в целом ряде работ. В настоящее время существует очевидный недостаток исследований, посвященных новым тенденциям в исследовательском процессе, связанных с расширением его информационной базы, с все большим проникновением компьютерных коммуникационных технологий в научную сферу. Чем больше времени проходит с того момента, как мы вступили в «информационный век», тем больше и насыщеннее становится информационный поток, с которым приходится сталкиваться и справляться ежедневно социологу в своей исследовательской деятельности. Новые источники научного поиска требуют переосмысления его методологии, традиционных способов выведения логических заключений, обоснования гипотез и теорий.

Очевидно, что эффект, оказанный информационными технологиями на общество, является комплексным. Поэтому область какой-либо науки не способна самостоятельно объяснить современный мир в его повседневности и из-

менениях. Изолированное научное знание более не является актуальным и адекватным современности. Современный исследователь должен уметь обращаться с научными данными и информацией, получаемыми из различных источников, с различными исследовательскими методами с точки зрения различных перспектив. Традиционная же модель дедуктивных и индуктивных заключений и выводов, свойственных количественной и качественной парадигмам соответственно, более не является адекватной в реконцептуализации необходимых навыков в обращении с потоком знаний, получаемых в рамках как традиционного исследовательского процесса, так и инновационного, построенного на использовании современных компьютерных информационных технологий.

База логических заключений новой формирующейся методологической парадигмы в высшей степени абдуктивна. При этом существование дедуктивной и индуктивной моделей несколько нами

не оспаривается. Однако имеющиеся в них недостатки и ограничения позволяют использовать их лишь на отдельных этапах исследовательского процесса, не позволяя ни взглянуть на картину современной реальности во всем ее разнообразии, ни просто осмыслить хотя бы какой-то объем разрастающейся в геометрической прогрессии информационной базы, которая оказалась в руках современного социолога.

Представляется достаточно ясным, что к началу XXI века стиль научно-исследовательской деятельности претерпел значительные изменения. То, что проявилось в рамках новой методологической парадигмы и нашло поддержку в абдуктивной логике, имеет достаточно конкретные и оперативные последствия для научной теории и научно-исследовательской практики, основанной, в первую очередь, на использовании наиболее актуальных разработок в области компьютеро-опосредованной коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нумерация расставлена автором статьи

² *Bernard R. M.* Computer conferencing [Special Issue] // *Canadian Journal of Educational Communications*. 1987. Vol. 16. № 2; *Harasim L.* Online education: Perspectives on a new environment. New York: Praeger, 1990; *Hiltz S. R.* The «Virtual Classroom»: Using computer-mediated communication for university teaching // *Journal of Communication*. 1986. № 36. P. 95–104.

³ *Rice R. E.* Computer-mediated communication and organizational innovation // *Journal of Communication*. 1987. Vol. 37. № 4. P. 65–94; *Zuboff S.* In the age of the smart machine: The Future of Work and Power. New York: Basic Books, Inc., 1988.

⁴ В различных источниках можно встретить несколько наименований для данной практики — «комбинированная методология» (*combined methodology*), «смешанная методология» (*mixed methodology* или *mixed-mode methodology*), «методологическая конвергенция», «интегративный методологический подход», «методология двойной рефлексии» и т. п.

⁵ *Smith J. K., Heshusius L.* Quantitative versus qualitative research: An attempt to clarify the issue // *Educational Researcher*. 1983. № 12. P. 6–13; *Smith J. K.* Closing down the conversation: The end of the quantitative qualitative debate among educational inquiries // *Educational Researcher*. 1986. № 15. P. 4–12.

⁶ *King G., Keohane R. O., Verba S.* Designing social inquiry [Text]: Scientific inference in qualitative research. Princeton: Princeton University Press, 1994.

⁷ *Татарова Г. Г.* Качественные методы в структуре методологии анализа данных // *Социология: методология, методы, математические модели*. 2002. № 14. С. 33–52.

⁸ *Lincoln Y. S., Guba E. G.* Naturalistic inquiry. Newbury Park, CA: Sage, 1985. P. 84.

⁹ Примером абдукции может служить следующая схема: «Обнаружено неожиданное явление X; A, среди гипотез A, B и C способно объяснить X. Таким образом, имеет смысл следовать гипотезе A».

¹⁰ Peirce C. S. How to make our ideas clear // Collected Papers, Vols. 1–6 / Ed. by C. Hartshorne, P. Weiss, A. Burks. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960. P. 248–271 (CP5).

¹¹ Анализ попперианской модели фальсификации подробно рассмотрена И. Лакатосом в его работе «Фальсификация и методология научно-исследовательских программ» (М.: Медиум, 1995).

A. Kruglov

METHODOLOGY OF SOCIOLOGY RESEARCH ON THE BASIS OF COMPUTER MEDIATED COMMUNICATION SYSTEM

The development of a new cross-paradigm methodology of sociological research on the basis of the application of social technology of computer-mediated communication (CMC), triangulation and abduction as modes for logical inferences is investigated.